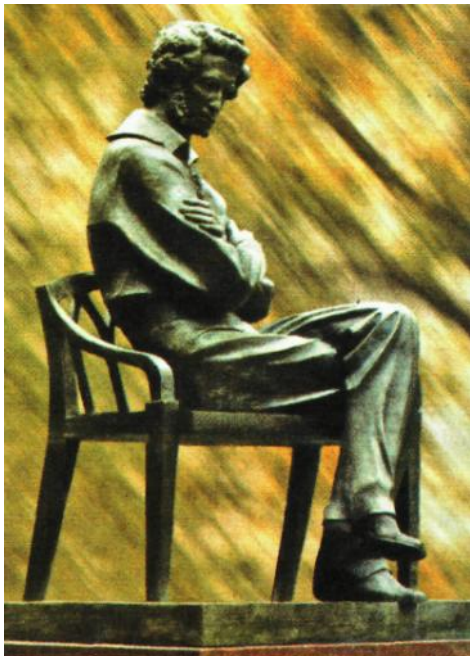

ХУДОЖЕСТВЕННО - ЭСТЕТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

19 мая День Музеев

ПУШКИНСКИЕ МЕСТА РОССИИ БОЛДИНО

Долго ль мне гулять на свете
То в коляске, то верхом,
То в кибитке, то в карете,
То в телеге, то пешком?
«Дорожные жалобы». 1829

Судьба великого поэта сложилась так, что ему пришлось исколесить всю европейскую часть России вдоль и поперек...

Он родился в Москве и первые одиннадцать лет жизни провел в старой столице. Лето семья Пушкиных - с 1805 по 1810 г. - проводила в подмосковном имении бабушки Марии Алексеевны Ганнибал - Захарове. В 1811 г. двенадцатилетнего Сашу отвезли в Петербург. Шесть счастливых лет прошли в Царскосельском лицее. Здесь развился его талант, здесь обрел он лучших друзей. «Нам целый мир чужбина, отечество нам - Царское Село», - скажет позднее поэт. Через три года после окончания Лицея за вольнолюбивые строки «Вольно сти», «Деревни», «К *** (Чаадаеву)» и другие стихи он будет сослан в ссылку, в захолустный тогда город Кишинев. Юноша сразу лишится радости общения с друзьями, с литераторами, с театром, со всем, что

давала молодому поэту петербургская жизнь. Началась «горестная разлука, блуждающая судьба» поэта.

Где только не бывал поэт! Ездил по семейным делам, посещал места, связанные с творческими замыслами, путешествовал из-за «охоты к перемене мест». Во время шестилетней ссылки - Гурзуф и Одесса, молдавское село Долна и украинская Каменка, Псков, Луга, Михайловское и Тригорское, Тверской край; позднее частые поездки из Петербурга в Москву. Подмосковное Остафьево, Калуга, Полотняный Завод, Нижний Новгород, Арзамас и Болдино, Арзрум, Тифлис и Казань, Оренбург, Уральск - и еще множество городов, сел, деревень, имений, где он гостил, творил или просто останавливался, проезжая мимо.

Подсчитано, что только по почтовым трактам Пушкин проехал более 30 тысяч верст на перекладных. А сколько на своих, по сельским дорогам?! В повести «Станционный смотритель» рассказчик говорит устами самого поэта: «...в течение двадцати лет сряду изъездил я Россию по всем направлениям; почти все почтовые тракты мне известны; несколько поколений ямщиков мне знакомы...». Путешествие, даже и по почтовым трактам, в начале XX в. являлось нелегким испытанием, но для поэта в долгой поездке была своя прелесть.

Начиная с мая 1820 г. Третье жандармское отделение пристально наблюдало за поэтом. Особенно это чувствовалось, когда Пушкин жил в Москве или в Петербурге. Несмотря на уверения Николая I, вернувшего поэта из ссылки, полицейский надзор не оставлял его до последних дней. Дорога дарила

Церковь Успения Божьей Матери в селе
Большое Болдино

Александр Сергеевичу ощущение простора, свободы, давала возможность ближе познакомиться с жизнью простого народа, узнать его обычаи, предания, говоры.

Нам дорого все, что связано с судьбой великого поэта, интересно видеть места, где он бывал, где подолгу жил, где ему хорошо работалось и весело отдыхалось, где он был счастлив и где прожил последние минуты жизни.

Во многих пушкинских местах открыты музеи. Сегодня их насчитывается более двадцати пяти. Читателям нашего журнала, вероятно, хорошо известны Государственный музей А.С. Пушкина в Москве (Пречистенка, 12) и его филиал - Мемориальная квартира Пушкина на Арбате (Арбат, 36), где прошли первые счастливые месяцы его женатой жизни; Всероссийский музей А.С. Пушкина в Петербурге, где находится и последняя квартира поэта (Набережная р. Мойки, 12), и замечательный музей - Лицей в Царском Селе (город Пушкин под Петербургом), и многие другие.

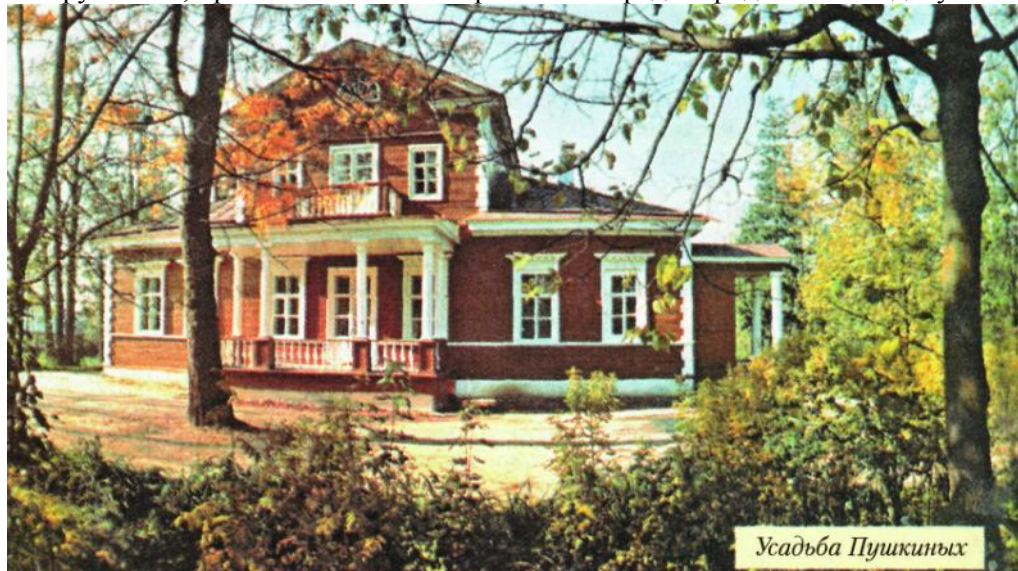
Сегодня мы хотим познакомить читателей с музеем, находящимся в селе Большое Болдино. Этот уголок русской земли находится на юго-востоке равнинных нижегородских земель. Он дорог нам тем, что связан с удивительным взлетом творчества Пушкина, который без преувеличения можно назвать чудом. Хотя поэт пробыл в Болдине в общей сложности около пяти месяцев (в 1830, 1833 и 1834 гг.), именно здесь им были созданы самые значительные произведения 1830-х годов.

Обширные нижегородские земли принадлежали старинному роду Пушкиных с XVI в., но к началу XIX столетия имение было раздроблено. Сергею Львовичу Пушкину, отцу поэта, после раздела имущества с братом Василием Львовичем досталось Болдино с окружающими деревеньками и около тысячи душ крестьян. Сергей Львович хозяйствовать не любил, да и не умел. В Болдино не ездил, передоверив управление старостам и управляющему, поэтому доходы были мизерными, а имение разрушалось. После помолвки сына с Натальей Гончаровой Сергей Львович выделил Александру маленькую деревеньку Кистеневку с живущими там крестьянами. Первая поездка поэта в Болдино в 1830 г. была связана с необходимостью перевести на свое имя подавленную деревню, чтобы иметь возможность ее заложить: необходимы были деньги на приданое невесте, без которого будущая теща не соглашалась на брак, да и на начало женатой жизни.

Похоронив любимого дядюшку Василия Львовича, который умер 20 августа, 1 сентября Пушкин выехал в Болдино. Настроение было невеселое. «Милый мой, расскажу тебе все, что у меня на душе: грустно, тоска, тоска, - пишет поэт накануне отъезда своему другу П.А. Плетнёву в Петербург. - Жизнь жениха тридцатилетнего хуже 30-ти лет жизни игрока. Дела будущей тещи моей расстроены. Свадьба моя отлагается день ото дня далее. Между тем я хладен, думая о заботах женатого чело века, о прелести холостой жизни. <...> Осень подходит. Это любимое мое время - здоровье мое обыкновенно крепнет - пора моих литературных трудов настает, - а я должен хлопотать о приданом да о свадьбе, которую сыграем Бог весть когда. Все это не очень утешно. Еду в деревню, Бог весть, буду ли там иметь время заниматься и душевное спокойствие, без которого ничего не произведешь...».

Пятьсот верст от Москвы до Болдина поэт проехал за трое суток, и 3 сентября к вечеру или 4-го утром он подъезжал к старому господскому дому, обветшавшему в отсутствие хозяев. За домом виднелся сад, за изгородью - бревенчатая вотчинная контора, а напротив дома - величественная белая церковь Успения Божьей Матери, построенная его дедом Львом Александровичем Пушкиным.

Поэт устроил свой кабинет в угловой комнате, рядом с зальцем. Он был предельно неприхотлив в быту: в импровизированном кабинете не было даже письменного стола, конторки или бюро - только два ломберных столика. За одним он писал, а на другом лежали рукописи, привезенные с собой рабочие тетради и родословные документы.

Усадьба Пушкиных

Первые дни прошли в оформлении необходимых бумаг по введению во владение Кистеневкой. Вести это дело поэт доверил своему человеку Петру Кирееву, о чем собственноручно расписался в конце прошения. Пришлось довольно долго ожидать решения, а тем временем наступила столь желанная свобода - и вот *«пальцы просятся к перу, перо к бумаге, минута - и стихи свободно потекут»*... Действительно, уже 7 сентября завершено начатое ранее стихотворение «Бесы», 8-го - «Элегия» («Безумных лет угасшее веселье...»), а 9-го начат и завершён «Гробовщик». Это первое законченное прозаическое произведение Пушкина. «Арап Петра Великого» и «Роман в письмах» так и остались незавершёнными. Но почему из всех «Повестей Ивана Петровича Белкина», о котором ещё не было написано ни слова, возник рассказ о ремесленнике - гробовщике Адрияне Прохорове?

Возможно, мысли Александра Сергеевича были ещё там, в оставленной Москве. Напротив дома Гончаровых на Никитской улице, через переулок, на углу, действительно находилась лавка гробовщика по имени Адриан, о котором ходили таинственные рассказы. Рядом - упоминаемая в повести церковь Большого Вознесения, в которой поэт потом будет венчаться. Интересно, что имя Адрияна появляется в одном из болдинских писем Пушкина невесте. Поэт сердится, что она не уехала из Москвы, уже охваченной холерой: *«Как вам не стыдно было оставаться на Никитской во время эпидемии? Так мог поступать ваш сосед Адриан, который обделывает выгодные дела. Но Наталья Ивановна, но вы! - право, я вас не понимаю»*.

Десятого-тринадцатого сентября Пушкин открывает свою старую «Михайловскую» тетрадь с записями сказок любимой няни Арины Родионовны. Используя её сюжеты, он создаёт «Сказку о попе и о работнике его Балде» и «Сказку о медведихе». Тринадцатого-четырнадцатого - «Станционного смотрителя». И дальше, каждый день, из-под пера поэта являются все новые шедевры прозы и лирики. В эти же дни поэт пишет Петру Александровичу Плетнёву, другу и издателю. По настроению это письмо противоположно тому - «премеланхолическому», по выражению самого Пушкина, которое он отправляет перед отъездом: *«Теперь мрачные мысли мои порассеялись; приехал я в деревню и отдыхаю. Около меня холера морбус. Знаешь ли, что это за зверь? того и гляди, что забежит он и в Болдино да всех нас перекушает... <...> Ты не можешь вообразить, как весело ударить от невесты да и засесть стихи писать. Жена не то, что невеста. Куда! Жена свой брат. При ней пиши сколько хошь. А невеста пузе цензора <...> язык и руки связывает...»*.

Поэт предполагал пробыть в Болдине не более месяца: в Москве ждала невеста, свадебные хлопоты, но обстоятельства все изменили. Холера подошла совсем близко к Болдину, до Москвы было установлено семь карантинных пунктов. Пушкин два раза пытался прорваться через них, но его возвращали обратно. В результате Александр Сергеевич провёл в болдинском заточении три месяца, без друзей, без журналов, с редкими и нерегулярно входящими письмами.

Чем он жил, что чувствовал, о чем размышлял в это время? Конечно, о невесте, о предстоящем решительном шаге в жизни. *«Баратынский говорит, - пишет поэт Плетнёву из Болдина, - что в женихах счастлив только дурак; а человек мыслящий беспокоен и*

волнуем будущим. Доселе он я - а тут он будет мы. Шутка!». А тут еще до Пушкина доходят слухи, что свадьба расстроена, письма от Натали редки, да и вовсе прервались на какое-то время по милости почты... Было отчего волноваться. «*Не смейтесь надо мной, - пишет он Натали в конце сентября, - я в бешенстве. Наша свадьба точно бежит от меня; и эта чума с ее карантинами - не отвратительнейшая ли это насмешка, какую только могла придумать судьба? Мой ангел, ваша любовь - единственная вещь на свете, которая мешает мне повеситься на воротах моего печального замка... Не лишайте меня этой любви и верьте, что в ней все мое счастье*». Письма - взволнованные, тревожные, нежные и заботливые, а порой сердитые, когда Наталья Николаевна неправильно понимала причину его невозвращения в Москву, стремление вырваться из холерного края - это лишь внешняя сторона жизни поэта.

А с другой стороны - ощущение огромного творческого подъема, подаренного болдинским затворничеством: «*Ах, мой милый! что за прелесть здешняя деревня! вообрази: степь да степь; соседей ни души; езди верхом сколько душе угодно, пиши до ма сколько вздумается, никто не помешает. Уж я тебе наготовлю всячины, и прозы и стихов*» - из письма Плетнёву от 9 сентября.

И действительно, эта осень 1830 г. была необыкновенно плодотворна. За три месяца Пушкин создает более пятидесяти произведений - это уже упомянутые сказки и «Повести Белкина»; «История села Горюхина» и «Домик в Коломне»; маленькие трагедии: «Каменный гость», «Моцарт и Сальери», «Скупой» и «Пир во время чумы», несколько критических статей и заметок.

В эту осень поэт завершил свой любимейший труд - роман «Евгений Онегин». Появилось «Путешествие Онегина», девятая глава, которая потом станет восьмой. Пушкин оставил на рукописи дату начала и конца работы: «1823 год 9 мая — 1830 год 25 сент. Болдино» - и подвел итог: «7 лет 4 мес. 17 д. <ней>». На следующий день поэт прощается с дорогим его сердцу творением; ночью он пишет стихотворение «Труд».

*Миг возжеланный настал: окончен
мой труд многолетний.*

*Что ж непонятная грусть тайно
тревожит меня?*

*Или, свой подвиг свершив, я стою,
как поденщик ненужный...*

Болдинской осенью 30-го года Пушкин напишет около тридцати стихотворений, среди которых такие шедевры, как уже названные «Бесы» и «Элегия», «Стихи, сочиненные во время бессонницы» и «Дорожные жалобы», «Моя родословная» и незавершенные черновые отрывки, в которых поэт выразил свое жизненное кредо.

*Залце болдинского дома.
На стенах - портреты предков поэта*

*Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
И рядом на том же листе:
На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека,
Залог величия его.*

«Самостоянье человека» - его личная независимость, достоинство, честь и свобода - таков главный пушкинский идеал. Поэт размышляет над судьбой своего рода и своей собственной, разбирая старые родословные документы,

которые получил после смерти дядюшки, Василия Львовича.

В Болдине появились и несколько лирических произведений, изумительных по красоте, глубине и силе чувств. Они обращены к женщинам, которых так пылко и мучительно любил поэт. Накануне свадьбы он расставался с дорогими воспоминаниями... «Прощание» («В последний раз твой образ милый...») адресовано Елизавете Воронцовой; «Заклинание» («О, если правда, что в ночи...») и «Для берегов отчизны дальней...» посвящены рано умершей в Италии Амалии Ризнич. При жизни поэт не публиковал эти стихи.

В конце сентября пошел дождь. В письмах невесте все чаще слышится «проклятая хандра»: «полил дождь», «дорога становится ящиком с грязью», «погода ужасная». «*Будь проклят час, когда я решился расстаться с вами, чтобы ехать в эту чудную страну грязи, чумы и пожаров, - потому что другого мы здесь и не видим*». В такой тоскливый день

появилось незавершенное послание «Ру мяный критик мой, насмешник толстопузый...». За иронией первых строк следует реальный пейзаж осеннего Болдина и пронзительная сценка - свидетельство жестокой крестьянской нужды.

Смотри, какой здесь вид:

Избушек ряд убогий,

За ними чернозем, равнины скат отлогий,

Над ними серых туч густая полоса.

Где нивы светлые? где темные леса?

Где речка?

На дворе у низкого забора

Два бедных деревца стоят в отраду взора,

Два только деревца, и то из них одно

Дождливой осенью совсем обнажено,

И листья на другом, размокнув и желтея,

Чтоб лужу засорить, лишь только

ждут Борю-

И только.

На дворе живой собаки нет.

Вот, правда, мужичок, за ним две бабы вслед.

Без шапки он; несет под мышкой гроб ребенка

И кличет издали ленивого попенка,

Чтоб тот отца позвал да церковь отворил.

Скорей! ждать некогда! давно бы схоронил.

Только в начале декабря, уже по санному пути, приедет поэт в Москву.

«Милый! - пишет он Плетнёву, - я в Москве с 5 декабря... Скажу тебе (за тайну), что я в Болдине писал, как давно уже не писал...». Далее Пушкин перечисляет другу все созданное им «детородной» осенью 1830 г. Такой как поэту более не довелось пережить. Заметим, что подобного творческого взлета за столь короткое время не знает и мировая литература. Болдинская осень 1830 г. уникальна.

Первого октября 1833 г., завершив поездку по пугачевским местам, Пушкин опять в Болдине. Разыскивая документы в городских архивах и живых свидетелей Пугачевского восстания, он побывает в Казани, Оренбурге, Уральске и во многих казачьих станицах. Поэт шутливо отчитывается жене, прибыв в Болдино: «Честь имею донести тебе, что с моей стороны я перед тобою чист, как новорожденный младенец.

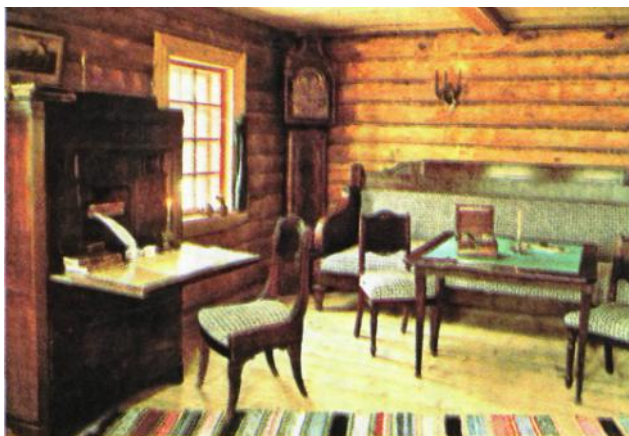
Дорогою волочился я за одними 70- и 80-летними старухами - а на молоденьких... шестидесятилетних я и не глядел. В деревне Берде, где Пугачев простоял шесть месяцев, <...> нашел 75-летнюю казачку, которая помнит это время, как мы с тобою помним 1830 год». Надежда поэта «многое написать» оправдалась. Во вторую осень в Болдине он завершил «Историю Пугачева», потом, по требованию императора,

переименованную в «Историю пугачевского бунта». Здесь появились поэма «Анджело», две сказки - «О рыбаке и рыбке», «О мертвой царевне и о семи богатырях», повесть «Пиковая дама», «Будрыс и его сыновья» и «Воевода» - вольный перевод из Адама Мицкевича - и еще множество отрывков, в том числе любимое всеми стихотворение «Осень» («Октябрь уж наступил...»). Работалось легко, с упоением, иногда всю ночь до утра. Судя по датам, которые поэт оставлял под беловыми или черновыми рукописями, он работал одновременно над несколькими произведениями. Этой осенью было завершено вступление к «Медному всаднику» и начало первой главы поэмы.

В кабинете поэта

За три месяца своего путешествия Александр Сергеевич написал шестнадцать длинных обстоятельных писем жене, шесть - из Болдина. *«Что с вами? здорова ли ты? здоровы ли дети? Сердце замирает, как по думаешь»*, - пишет он в первом же письме из Болдина.

Вотчинная контора. В этой комнате жил поэт осенью 1834 года

Пушкин оставил Наталью Николаевну одну с двумя крошечными детьми (Маше едва исполнился год, а Саше шел третий месяц), почти без денег, но надо было заканчивать *«Пугачева»* и *«писать роман за романом, поэму за поэмой»*. Другого источника доходов у него не было. Хотя на сердце тоска и тревога, Александр Сергеевич старался развлечь свою милую *«женку»*, рассказывал о дорожных встречах и приключениях, шутил. *«Знаешь ли, что обо мне говорят в соседних губерниях? Вот как описывают мои занятия: Как Пушкин стихи пишет - перед ним стоит штоф славнейшей настойки - он хлоп стакан, другой, третий - и уж начнет писать! - Это слава»*, - пишет поэт 11 октября. А 30-го, в ответ на просьбу жены рассказать о своей

болдинской жизни, отвечает: *«...просыпаюсь в семь часов, пью кофеи и лежу до трех часов. (Поэту всегда лучше работалось лежа. - Г.С.) Недавно расписался и уже написал пропась. В три часа сажусь верхом, в пять в ванну и по том обедаю картофелем да грешневой кашей. До девяти часов - читаю. Вот тебе мой день, и все на одно лицо»*. Пушкин был доволен результатами этой осени. 1834 год начался для поэта с горькой обиды. *«Третьего дня, - записывает он 1 января в своем «Дневнике», — я пожалован в камер-юнкеры (что довольно неприлично моим летам). Но двору хотелось, чтобы Наталья Николаевна танцевала в Аничкове»*. 'Отныне Пушкин должен не только сопровождать жену на придворные балы, но и присутствовать на всех официальных церемониях в Аничковом дворце. Неприятности сыплются одна за другой. Терпению поэта наступает предел, когда одно из его писем жене, уехавшей с детьми в Калужскую губернию, перлюстрировано московской почтой и доставлено для прочтения императору. *«Государю неугодно было, что о своем камер-юнкерстве отозвался я не с умилением и благодарностию. Но я могу быть подданным, даже рабом, но холопом и шутом м не буду и у царя небесного»*, - запишет поэт и *«Дневнике»*. В июне Пушкин подает прошение об отставке, которое Николай I воспринимает как личное оскорбление. Василий Андреевич Жуковский, всегда опекавший Пушкина, еле уговаривает поэта забрать прошение, так как понимает, чем ему грозит отставка. Дело уладилось, но душевного равновесия не было. В сентябре, в связи с хозяйственными хлопотами и в надежде на творческое уединение, поэт снова приезжает в Болдино. На этот раз он живет не в барском доме, который ремонтировался, а в большой избе, где помещалась вотчинная контора. Пушкину приходится принять на себя заботу о нижегородском имении отца. Запутавшемуся в долгах Сергею Львовичу грозило полное разорение, а Болдино полюбилось Александру Сергеевичу. Он дорожил родовой вотчиной, думая о судьбе престарелых родителей, о себе, о будущем своих детей. Уладив кое-как дела по имению, Пушкин надеялся вновь *«расписаться»* в болдинской глуши, но этого не случилось. *«Вот уж скоро две недели, как я в деревне, - пишет он жене. - И стихи в голову нейдут; и роман не переписываю. Читаю Вальтера Скотта и библию, а все о вас думаю. Здоров ли Сашика? прогнала ли ты кормилицу?»*. Поэт беспокоен и взволнован, работать в таком состоянии невозможно. *«Для вдохновения нужно сердечное спокойствие, а я совсем не спокоен»*, - делится Пушкин с другом. В свою последнюю Болдинскую осень он написал несколько автобиографических набросков, *«Сказку о золотом петушке»* и, возможно, начал повесть *«Кирджали»*.

Источником для «Золотого петушка» послужила новелла Вашингтона Ирвинга «Легенда об арабском звездочете». Однако поэт вложил в сказку свой контекст, в котором явно слышится резкое обострение взаимоотношений с императором в связи с камер-юнкерством и историей с отставкой. «*Но с царями плохо вздорить*», - напишет он вначале, заменив потом на завуалированное: «*Но с иным накладно вздорить*». Цензура все же не пропустила в печать три строки сказки:

«Царствуй, лежа на боку!» и
«Сказка ложь, да в ней намек!
«Добрый молодцам урок».

Пробыв в Болдине немногим больше двух недель, Пушкин уезжает. Ему не дове дется еще раз навестить любимое Болдино.

После смерти поэта и его отца (в 1848 г.) ни жегородское имение было разделено: Кистеневка и Львовка, деревенька, куда переселили часть болдинских крестьян, достались детям поэта. Болдино же перешло к младшему брату Александра Сергеевича - Льву Сергеевичу. Л.С. Пушкин только однажды, в 1849 г., приехал из Одессы, где постоянно жил, в Болдино принять дела. Он остался очень до волен увиденным. Стариением нового управляющего И.М. Пеньковского, которого при гласил еще Алексадр Сергеевич, имение укрепилося. Парк и господский дом были благоустроены. Че рез три года после смерти

Л.С. Пушкина (в 1852 г.) его вдова с детьми переезжает из Одессы в Болдино на постоянное жительство. С 1866 г. имение переходит из рук в руки к потомкам Льва Сергеевича по мужской линии. В 1911 г. усадьбу приобретает государство. Она уцелела и после революции.

В 1918 г. болдинские крестьяне на сельском сходе решили сохранить усадьбу и записали: «И на месте сем желательно увековечить память великого поэта А.С. Пушкина». В 1949 г. в Болдине от крыли музей. Его первым организатором, собирателем, создателем и директором была Ю.И. Левина. Экспозиция тогда располагалась в здании вотчинной конторы. В 1963 г. после реставрации барского особняка сюда перенесли литературно-мемориальную экспозицию. Многие годы директором,

хранителем Болдина был недавно ушедший из жизни Г.И. Золотухин. При нем музей разросся, преобразился. Были воссозданы по сохранившимся чертежам на старых фундаментах все усадебные постройки, отреставрирована церковь Успения Божьей Матери и восстановлена маленькая деревянная часовня Архангела Михаила. Теперь это заветное пушкинское место именуется Государственный литературно-мемориальный и природный музей-заповедник А.С. Пушкина «Болдино». В состав заповедника вошли также роща Лучинник и усадьба в селе Львовка.

Нынешнее Большое Болдино с асфальтированными, хорошо освещенными улицами, современной, комфортабельной гостиницей и зданием клуба с большой сценой и зрительным залом, строительство которого завершается, конечно, далеко ушло от тонувшей в грязи и бедности деревни 1830-х годов. Но когда вы приближаетесь к старому деревянному особняку с мезонином, пусть много раз ремонтировавшемуся, но сохранившему первоначальный облик, вас охватывает непередаваемое волнение - здесь жил Пушкин!

И в первый, и во второй приезд поэт занимал три небольшие комнаты первого этажа: прихожую, зальце и кабинет. Зальце просторнее других комнат дома и предназначалось для приема гостей, которых у Пушкина, впрочем, и не бывало. Скорее всего, в зальце он обедал или отдыхал. Обстановка этой комнаты, как и всего дома, проста и незатейлива. У стены между угловыми печами стоит диван красного дерева, перед ним круглый стол и несколько кресел - подлинный гарнитур из болдинского дома пушкинского времени. Когда-то эта мебель была продана семье арзамасского купца Вилянова, вышедшего из болдинских крестьян. Пройдя через многих владельцев, она была разыскана и возвращена сотрудниками музея. Над диваном - фамильные портреты: отец и дядя поэта - Сергей и Василий Пушкины, двоюродный брат деда Алексей Федорович Пушкин и его жена Сара Львовна. На открытом бюро и на столе лежат документы, связанные с родословной Пушкиных, которые так занимали поэта, письма невесте и газета «Московские ведомости» с сообщением о холере в Москве.

Здесь вершили дела по управлению болдинским имением

Из зальца проходим в кабинет, где поэт работал в первую и вторую Болдинскую осень. О его скромной обстановке мы уже упоминали. Напольные часы, пара диванов и кресел дополняют ее. Заметим, что аналогичная мебель значится в описи 1849 г., составленной, вероятно, перед приездом Льва Сергеевича. После смерти поэта здесь никто не жил, поэтому согласимся с музейщиками, что именно так выглядел рабочий уголок Пушкина. Достоверность экспозиции подтверждает рисунок самого поэта, сделанный в ноябре 1830 г. Единственный случай, когда Пушкин нарисовал фрагмент интерьера своей комнаты: висячая книжная полка, стол, заваленный рукописями, античный бюст, настольное зеркало. Может быть, поэту хотелось запечатлеть этот импровизированный кабинет, где ему так фантастически приятно работало...

В комнатах флигеля, пристроенного во второй половине XIX в., расположена выставка, посвященная последним владельцам Болдина. Здесь представлены их портреты, подлинная мебель, фотографии усадьбы 1880-1890 гг. Глядя на них, легко убедиться, что дом, пруд с горбатым мостиком, старые ивы выглядят сейчас так же, как и сто лет назад.

Из окон дома видна большая поляна, на которой расположены дворовые постройки: людская, баня, конюшня. Несколько далее находятся восстановленные по сохранившимся фотографиям два деревянных дома бывшего церковного порядка. Сохранилась местная легенда, согласно которой в одном из них Пушкин прожил у священнослужителей несколько дней и на бревнах стен будто бы долго были видны стихотворные строчки, записанные его рукой.

В 1998 г. в этих помещениях открылся музей пушкинских сказок, особенно привлекательный для юных посетителей. Появление такого мини-музея в Болдине вполне закономерно. Четыре из пяти завершенных сказок создавались здесь. Весьма привлекательно и содержание сказочного музея. Большинство его экспонатов сделано руками детей: рисунки, вышивки, куклы, разные поделки - все на темы сюжетов и персонажей пушкинских сказок. В экспозицию вошли также диорамы, панно, куклы, выполненные профессиональными художниками.

В болдинском парке ощущаешь какое-то особое, непередаваемое словами чувство присутствия поэта. Медленно проходя по горбатуму мостику, любуемся огромной корявой двухвековой ивой, почти утопившей свои ветви в пруду. На берегу верхнего пруда стоят еще два великана - дубы, ровесники старой ветлы. Вокруг пруда и за ним - заросли сирени и шиповника. Весной тут заливаются соловьи, а в ветвях огромных берез множество вороньих гнезд. Природа и добрые руки людей, восполнившие временные утраты, сохранили пушкинский парк таким, каким он был в 1830-е годы.

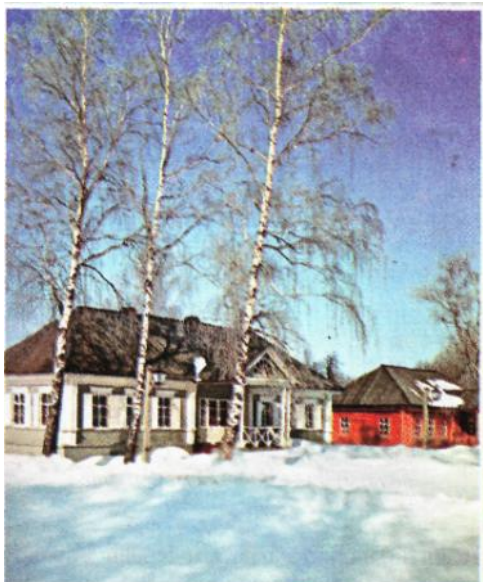
От пруда дорожка ведет к зданию вотчинной конторы. Осень 1834 г. Пушкин провел здесь. Это довольно большое бревенчатое строение при жизни поэта находилось за оградой, но вблизи усадьбы. Оно было перенесено в угол парка в 1911 г., когда правительство приобрело пушкинское Болдино.

В конторе - две большие комнаты, разделенные сенями. В одной из них воссоздан интерьер собственной вотчинной конторы: большие весы и старинный безмен, короба, простой стол, тетради, учетные книги, деревянные счеты. Здесь велись управителем дела вотчины. В другой жилой комнате - уютная деревенская обстановка. Небольшие оконца с частыми переплетами, возле бревенчатых стен - мебель красного дерева провинциальной работы: диван, стол, стулья, секретер. Возле одного окошка - напольные часы. Под другим - стоит сундук, покрытый домотканой материей, над ним - старенькое тусклое зеркальце. В углу беленая печь. На полу вязаные крестьянские дорожки. Так могла выглядеть эта комната в последнюю Болдинскую осень поэта.

Пройдемся еще по большим красивым аллеям парка, они тянутся вдоль всего периметра. Одна - липовая, другую окаймляют березы и клены. Между аллеями - система небольших прудов с живописными мостиками, дорожками, овражками и солнечными полянами, украшенными купами яблонь и вишен. В самом конце парка в скате холма - большая дерновая скамья. Легенда гласит, что на ней любил сидеть Пушкин.

Несколькими километрами южнее Болдина находится деревня Львовка. Здесь сохранилась барская усадьба, построенная по распоряжению Натальи Николаевны Пушкиной в 1840 г., когда по разделу болдинского имения Львовка досталась детям поэта. Одновременно был разбит парк с системой прудов. Позднее усадьбой владел старший сын Александр Александрович, генерал, доблестный герой Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Он навещал свою усадьбу, подолгу не задерживаясь в ней. При его содействии во Львовке построили деревянную церковь во имя Александра Невского и церковно-приходскую школу. Во времена поэта Львовка была крошечной захудалой деревенькой, но Пушкин хорошо знал эти живописные окрестности, не раз проезжая верхом по соседним холмам, полям, лесам и перелескам.

В 2005 г. в отреставрированном двухэтажном барском доме во Львовке открылся музей героев «Повестей Белкина». (Заметим, что это второй музей литературных героев Пушкина. Первый, посвященный «станцииному смотрителю» Самсону Вырину, открыт

В восстановленных домах бывшего церковного порядка разместились музеи пушкинских сказок

на станции Выра под Петербургом.) Автором идеи и основным экспозиционером нового музея стала многолетний сотрудник заповедника Т.Н. Кезина. Действие трех «Повестей Белкина» - «Метели», «Барышни-крестьянки», второй части «Выстрела» - происходило в провинциальных русских усадьбах; здесь же обитал и их вымышленный автор - Иван Петрович Белкин. Пушкин прекрасно знал быт провинциального дворянства, многие дворянские гнезда были ему хорошо знакомы. Львовская усадьба, с сохранившимся в первозданном виде домом, липовыми аллеями и прудами, как нельзя лучше подошла для нового музея. *«Здесь во всем присутствует удивительное ощущение давно ушедшего девятнадцатого века, который ныне называют веком усадебной культуры»*, - пишет Т.Н. Кезина. Согласимся с автором идеи и войдем в этот милый, уютный дом в гости к пушкинским героям. На первом этаже находится кабинет Ивана Петровича Белкина. Книжный шкафчик, овальный стол, возле него удобное кресло. На столе рукописи повестей и первое издание - «Повести покойного Ивана Петровича Белкина, изданные А.П.» (СПб, 1831).

На второй этаж ведет деревянная лестница, уставленная цветочными горшками с цветущими и

Куклы к «Сказке о царе Салтане...» выполнены в Авторском центре г. Дзержинска

зелеными растениями.

Балда с бесенком. Куклы худ. И. Костриной

«Жили-были старик со старухой...». Куклы худ. Т. Дмитриевой

Приятно пахнет нагретым деревом, воском натертых бо льших половиц. В первой комнате увидим фрагмент кабинета графа, героя «Выстрела». У стены напротив входа - камин с нарядным экраном. Над камином старинный пейзаж. Не та ли это картина, в которую попал промахнувшийся граф, а потом Сильвио, почти не глядя, всадил вторую пулю? Следующая комната - спальня Марьи Гавриловны из повести «Метель». Узкая девичья кровать с высоким изголовьем, ковер на полу и маленький сундучок с вещами, приготовленными к побегу. На столике под висячей полкой с французскими романами - конверты, листы писчей бумаги для прощальных писем подруге и родителям и, конечно, печатка, *«на которой изображены... два пылающих сердца с приличной надписью».*

Заглянув в комнату Лизы Муромской, веселой «барышни -крестьянки», мы увидим белое кисейное платье, висящее на ширме, длинные лайковые перчатки, не бережно брошенные на туалетный столик, а рядом, на кресле, бережно расправлены де ревенский сарафан и простая рубаха. Возле кресла стоят женские лапти и корзиночка для грибов. В таком наряде спешила Лиза в лес на свидание к Алексею Берестову, прикидываясь крестьянкой Акулиной.

Еще одна общая комната второго этажа обставлена как гостиная барского дома - с удобной мебелью, фортепьяно, горкой с фарфором.

Открытие экспозиции «В мире "По вестей Белкина"» было приурочено к 175-й годовщине первого приезда Пушкина в Болдино и к Международной научной конференции «XXXIII Болдинские чтения», которые ежегодно проводятся с начала 1970 -х годов.

На обратном пути можно пройти или проехать обычным пушкинским путем мимо Лучинника. Роща, занимающая 28 гектаров заповедной земли, была любимым местом прогулок поэта. В роще - бережно охраняемый родник, не иссякающий сотни лет. На большой поляне, окаймленной березовой опушкой рощи, ежегодно в июне проводится Пушкинский праздник поэзии.

Думается, каждый, кто побывает в Болдинском заповеднике, особенно в золотую осеннюю пору, прочувствует пушкинские строки:

И с каждой осенью я расцветаю вновь...

*И забываю мир - и в сладкой тишине
Я сладко усыплен моим воображеньем,
И пробуждается поэзия во мне... —* и станет немного ближе к великому чуду русской культуры, именуемому Александр Сергеевич Пушкин.

Г. СВЕТЛОВА,
научный сотрудник,
Государственный музей А.С. Пушкина,
Москва